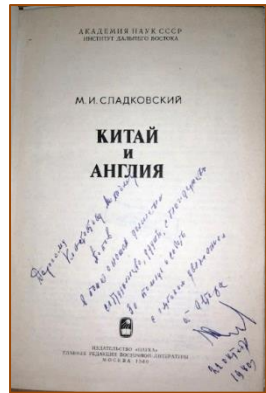

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КИТАЯ В ПЕРИОД ОПИУМНЫХ ВОЙН

**Баканова Алёна Дмитриевна,
Доброцкая Виктория Дмитриевна,
Москаленко Егор Александрович,**
*студенты второго курса,
направление подготовки: «Востоковедение и африканистика»,
ВИ–ШРМИ ДВФУ*

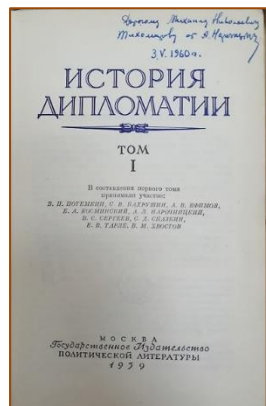

Невероятный экономический подъём Китая на современном этапе берёт своё начало со времен борьбы за национальную экономику, которая начинается в период опиумных войн. Вопрос об экономических причинах опиумных войн представляет большой интерес для востоковедов и в наше время. Китайский историк второй половины XX века, профессор Фан Вэнь-лань определял опиумные войны как «военные действия между Китаем и Англией... это «торговые войны», причиной которых является столкновение интересов обеих сторон при осуществлении запрета торговли опиумом и спекуляцией им» [7, с. 79]. Данные исторические события имели тяжелейшие последствия для Китая в различных областях государственного функционирования и повлияли на дальнейшее историческое и экономическое развитие страны. В данной работе рассмотрены экономические изменения в Цинском Китае, привнесённые опиумными войнами. Исследованию послужили источники фонда редких изданий и владельческих книжных коллекций, находящиеся в читальном зале редких изданий Научной библиотеки ДВФУ, известных учёных – д-ра ист. наук, академика М.Н. Тихомирова, д-ра экон. наук К.М. Попова, д-ра ист. наук В.В. Совастеева, канд. ист. наук, Doctora Honoris causa Р.В. Вяткина.

Книга «Китай и Англия» с автографом автора М.И. Сладковско

Мы хотим представить взгляды учёных на то, в каком состоянии пребывала экономика Поднебесной накануне этих событий для того, чтобы понять влияние опиумных войн на дальнейшее экономическое положение Китая. В труде «Новая история Китая» Фан Вэнь-лань отмечал, что в начале XVIII века в Китае, в условиях изоляции от европейского и американского рынков, наблюдался подъём в сфере торговли, добывающей промышленности, кредитного рынка и транспорта. Он писал об этом времени так: «Китай был огромной феодальной империей с древнейшей культурой, экономика которой базировалась на сочетании мелкокрестьянского хозяйства и домашнего ремесла» [7, с. 20]. Советский экономист-востоковед, академик М.И. Сладковский в книге «Китай и Англия» подчеркивал, что торговые отношения до 30-х годов XIX века были монополизированы как со стороны Китая (единственным торговым портом Гуанчжоу владела корпорация «Гунхан»), так и со стороны Великобритании (торговлю с Китаем вела Ост-Индская компания) [6, с. 22]. Академик А.Л. Нарочницкий в 10-й главе «История дипломатии» делал акцент на том, что ситуация стала меняться в 1830-х годах, когда быстрый рост промышленности Англии привёл к увеличению потребности страны в расширении рынка. «Манчестерские капиталисты в неоднократных обращениях к правительству требовали насильственного открытия китайского рынка для ввоза английских тканей, а Ост-Индская компания хотела узаконить сбыт в Китай опиума. Английские капиталисты требовали захвата у берегов Китая военно-морской базы, отмены монополии привилегированной компании китайских купцов на торговлю с иностранцами, снижения пошлин и установления привилегий экстерриториальности для английских подданных в Китае» [3, с. 623]. Однако англичане понимали, что основные производимые товары (например, хлопковые ткани) не соответствовали китайскому спросу, именно поэтому Англия приняла решение расширить ввоз индийского опиума в Китай, который тот обменивал на чай, шёлк и серебро. Интересно, что открытие Китая для иностранной торговли английские колонизаторы изображали как вовлечение его в сферу «цивилизации» и мирного торгового обмена [3, с. 623]. Контрабанда опиумом приняла в конце 1830-х годов невероятный размах. Профессор Фан Вэнь-лань подчёркивал, что только в 1838 году было ввезено 40200 ящиков опиума; в связи с этим Китай оказался под угрозой истощения запасов серебра, так как чай, шёлк и другие местные товары не могли покрыть стоимость наркотика целиком [7, с. 33]. В экономическом плане это означало, что производительные силы страны быстро снижались: сбыт товаров повседневного потребления сократился в несколько раз из-за того, что большая часть населения тратила основную долю своего дохода на опиум. Кроме того, отток серебра приводил к повышению медно-денежной котировки серебряного лян. При этом Цинское правительство покрывало нарастающий бюджетный дефицит введением новых поборов с населения, в первую очередь с крестьян, которые зачастую даже не употребляли опиум [7, с. 34].

Потребление и массовая контрабанда опиумом осуждались частью высших китайских чиновников, в том числе сановником Линь Цзэсюем. Китаевед, академик М.И. Сладковский подчёркивал: «Предложения части чиновников легализовать импорт опиума, чтобы обложить его таможенными пошлинами и сборами, порицались общественностью и были, в конце концов, отвергнуты двором. С требованием запретить опиекурение и ввоз иностранного опиума выступил видный сановник генерал-губернатор провинций Хунань и Хубэй Линь Цзэсюй» [6, с. 43]. Линь Цзэсюй вёл решительную борьбу с распространением опиума и, «поддерживаемый Дэн Тинчжэнем и командующим морскими силами, приказал публично сжечь весь изъятый

опиум (2376254 цзиней)» [6, с. 43]. Действие сановника вызвало острое недовольство продажных чиновников и канцлера империи. Беспорядочный ввоз наркотика стал причиной начала первой опиумной войны. Авторский коллектив монографии «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840 – 1949)» отмечал, что основной целью опиумной войны было не открытие Китая для мирной иностранной торговли на основе взаимной выгоды, а закабаление страны иностранными колонизаторами [5, с. 10]. Феодалная отсталость страны и реакционная политика Цинского правительства привели к тому, что Китай не смог отразить силы англичан, вооружённых по последнему слову техники [5, с. 12].

Результатом первой опиумной войны стало подписание 29 августа 1842 года неравноправного для Китая Нанкинского договора. М.И. Сладковский подчёркивал, что главным экономическим последствием данного договора для китайцев стало то, что торговая изоляция страны была насильственно сломлена: помимо Гуандуна, для английских товаров открывались порты Сямынь, Фучжоу, Нинбо и Шанхай. Купцы из Англии могли селиться на территории этих портов и вести торговлю без ограничений. Кроме того, внешнеторговая монополия система «Гунхан» была ликвидирована [6, с. 55].

Портрет Линь Цзэсюя,
генерал-губернатор провинций
Хунань и Хубэй

Ещё одним важным следствием заключенного договора стало формирование особой китайской купеческой прослойки, составлявшей в дальнейшем основу новой компрадорской буржуазии: для китайских купцов, торговавших английскими товарами за пределами портов, создавались поощрительные условия, таким образом, происходило установление «коммерческих связей с глубинными народами Китая» [6, с. 56]. Однако торговля Китая стала регламентированной: пошлины для китайских торговцев были понижены и строго зафиксированы английской стороной, от чего таможенные поступления в китайскую казну также уменьшились. Кроме того, специальные условия ввоза английских товаров создавали ситуацию, в которой они становились дешевле и доступнее для покупателей, чем продукция отечественного производства. Не следует также забывать и о контрибуции в размере 21 млн. долларов, которая нанесла ещё один удар по разрушенной экономике Китая [6, с. 57].

Таким образом, первая опиумная война сыграла роковую роль для экономики Китая, поставив практически в абсолютную зависимость как внешнюю, так и внутреннюю торговлю страны. Контрибуции и засилье английских купцов в большей части Китая, работавших на выгодных условиях, также способствовали дальнейшему упадку и так обессиленной экономики страны. С позволения правительства Англии контрабанда опиумом в стране не только не сократилась, но и расширилась. Последствия этого показаны в статье «О первой опиумной войне: источники в фонде редких изданий НБ ДВФУ» А.И. Гусева, Т.В. Мокрова и Т.В. Шелухеева: «Первая опиумная война явилась началом длительного периода ослабления цинского Китая посредством вмешательства иностранного капитала в экономику страны и социальных волнений среди его населения. Товарооборот опиума вырос в несколько раз» [1, с. 4].

Из-за навязывания Великобританией подписания «Нанкинского договора» Китай на 135 лет потерял один из важнейших международных торговых портов. Исследователи отмечают, что после подписания договора Гонконг стал для англичан главным опорным пунктом торговли в Китае и основной военной базой на Дальнем Востоке. В империи Цин начался период ослабления государственной власти и гражданской смуты [2, с. 191].

В 1843 г. в Хумыне на реке Чжуцзян было подписано дополнительное англо-китайское соглашение о предоставлении Англии права наиболее благоприятствуемой нации и привилегий экстерриториальности (т. е. права консульской юрисдикции). Это же соглашение обязывало английских консулов требовать от своих купцов, чтобы они не уклонялись от уплаты пошлин цинским чиновникам. В 1843 г. был введён таможенный тариф, устанавливавший в Китае пошлины от 4 до 13% от стоимости на ввозимые в Китай товары и от 1,5 до 10,75% на экспортные. Под предлогом обеспечения выплаты контрибуции британское правительство ещё некоторое время задерживало вывод своих войск из Динхая. Привилегия экстерриториальности для англичан и односторонний характер обязательств со стороны Китая ясно показывают неравноправность Нанкинского договора и последующих соглашений, навязанных Китаю Англией и другими капиталистическими государствами [3, с. 628].

Подписание этого договора фактически развернуло ракурс торговли на территории Китая. Таким образом, Великобритания получила благоприятные условия в области экономических и торговых отношений в свою пользу. После подписания Нанкинского договора США и Франция поспешили извлечь выгоду из сложившейся ситуации и в 1844 г. подписали с Цинским правительством Вансяский договор и Хуанпуский договор соответственно [2, с. 191].

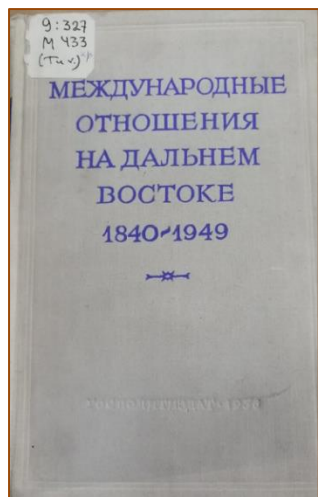
Рассматривая ситуацию с экономической точки зрения, по результату подписания Вансяского договора, США получили в Китае те же привилегии, которых добилась Великобритания по Нанкинскому договору 1842 года, а также Китай потерял свою таможенную автономию, и американцы получили право беспошлинно перевозить грузы из одного открытого порта в другой [2, с. 191].

Говоря о Хуанпуском договоре, стоит отметить, что подданные Франции получили право арендовать участки земли, проводить торговые операции на территории пяти портов.

Следует признать, что все три договора и поражение в опиумной войне оказали отрицательное влияние не только на экономику Китая, но и на политическую и общественную обстановку в стране [3, с. 699]. Китай к тому же был вынужден уступить Великобритании центр международной морской торговли – Гонконг. Все три договора позволили Англии, США и Франции получить широкий спектр прав на торговлю и разрешили свободное передвижение в пяти портах Китая. После этого Китай всё больше подпадал под власть великих держав того времени, которые разделили его на сферы влияния [2, с. 191].

В череде массового хаоса, происходившего извне с Китаем, его экономическое положение значительно ухудшалось, основные торговые морские порты находились под влиянием иностранных государств, а внутренний товарооборот стремилось контролировать Тайпинское Небесное Царство. Однако жажда Великобритании и Франции окончательно поделить Китай на сферы влияния и свергнуть курс китайской политики привели к началу второй опиумной войны [3, с. 699].

Период 60-х годов XIX в. характеризуется экономическим подъёмом как для европейских стран, так и для США. В этот период активно происходит накопление капитала и концентрация промышленности в ведущих мастерских мира, таких как Англия, США и Франция. Именно данные страны становятся, по сути, агрессорами в отношении более слабых государств, и Китай в данном случае не стал исключением, поскольку являлся весьма прибыльной добычей [5, с. 28]. После поражения в Первой опиумной войне Китай постепенно приобретал статус международного рынка.

Вторжение иностранного капитала принесло неисчисляемые бедствия народным массам Китая, всё активнее поднимавшимся на борьбу против помещичье-бюрократического гнёта и закабаления Китая чужеземными колонизаторами [5, с. 14]. После победы в первой опиумной войне Англия буквально почувствовала себя хозяином положения, и её купцы начали активно осваивать китайские рынки и наполнять их своими товарами. Проникновение иностранных товаров подрывало основы натурального хозяйства, разрушало ремесленную промышленность в городах, но домашнее ремесло крестьян способствовало дальнейшему развитию товарного производства [5, с.14]. Что касается Франции, исследователи отмечали, что масштабы её торговли с Китаем были чрезвычайно малы по сравнению с Англией. Однако Франция не могла просто так отдать господство в Китае Англии. Французская буржуазия также стремилась к дальнейшему проникновению на китайский рынок, расширению закупок в Китае шёлка и сбыта своих товаров [3, с.771]. Торговля США была сравнительно невелика. Иностранные купцы получили право передвижения и торговли внутри всей страны, но с условием не поселяться за пределами селтльментов, созданных в открытых портах [5, с. 22].

Тайпинское восстание (1850 – 1864) также наложило значительный отпечаток на всю мировую торговлю: сократилась торговля ключевых китайских товаров, таких как шёлк, чай и текстиль. Резко сократились поставки опиума в Китай. Все это сильно ударило по европейской промышленности, ввело её в состояние кризиса. Поражение восстания тайпинов в Китае, безусловно, было выгодно иностранным государствам, которые планировали упрочить свои позиции в Китае, тем самым привести экономику страны ещё в больший упадок. Тайпинское восстание для британских капиталистов означало, прежде всего, что «один из крупных рынков вдруг сокращается» и что торговое закабаление Китая может остановиться. Всё это ослабляло страну перед натиском капиталистических государств Западной Европы и США [5, с. 22, 30].

После Второй опиумной войны слабость Китая была обусловлена и другими проявлениями его феодальной отсталости: экономическая разобщённость и чрезвычайно слабая связь провинций между собой, недостаток путей и средств сообщения при огромной территории [5, с. 30]. Все эти факторы слабо учитывались при взгляде на экономическое положение Китая.

8 ноября 1858 г. в Шанхае было подписано англо-китайское «Соглашение относительно правил торговли, составленное во исполнение статьи 25 Договора (Тяньцзиньского – авт.) от 26 июня 1858 г.» [6, с. 84]. Был введён новый таможенный тариф. В связи с существенным расширением номенклатуры экспорта и импорта, в том числе ввоза всего необходимого для удовлетворения спроса иностранцев, проживающих в Китае, он распространялся на более широкий ассортимент товаров [6, с. 84]. Капитулянтский характер Тяньцзиньских договоров и соглашений вызвал широкое недовольство в Китае, захватившее даже чиновничью среду [6, с. 84].

В октябре 1860 г. Китай подписал с Англией и Францией Пекинские конвенции, подтверждавшие условия Тяньцзиньских договоров. Конвенции предусматривали уплату Китаем Англии и Франции по 8 млн. таэлей контрибуции, открытие для иностранной торговли г. Тяньцзиня, уступку Англии южной части полуострова Цзюлун и легализацию вывоза китайских кули (наёмные работники, которых европейцы с XVIII — до нач. XX веков перевозили в качестве дешёвой рабочей силы) [5, с. 25].

США и Россия вскоре также заключили с Китаем удовлетворявшие их договоры. Согласно заключенным после второй опиумной войны Тяньцзиньскому договору и Пекинской конвенции были открыты для европейской торговли ещё и некоторые другие портовые города:

Нючжуан или Инцзы, Тяньцзинь, Чифу, Сватоу, впрочем, этот последний пункт был в действительности открыт для европейцев не раньше 1876 года [5, с. 170]. Таким образом, подписание Цинским Китаем Тяньцзиньских соглашений со странами Запада продолжило серию его неравноправных договоров с европейскими державами, царской Россией, США и, прежде всего, с Англией, а также усилило экономическое закабаление Китая этими странами, позволило им активно вмешиваться и в политическую жизнь, в результате чего Китай фактически обрёл статус полукolonии [5, с. 9].

Опиумные войны обнажили глубокую социально-экономическую отсталость Цинской империи [6, с. 94]. Однако политика «самоусиления» повлекла за собой существенные изменения. В начале 60-х годов в Китае появились первые промышленные предприятия, оснащённые современными машинами и оборудованием [6, с. 95]. Политика «самоусиления» встречала одобрительное отношение Запада лишь постольку, поскольку она могла быть использована для расширения доступа в Китай иностранного капитала [6, с. 99].

Экономическая ситуация в стране во многом зависела от Англии. Характер англо-китайской торговли во второй половине XIX в. определялся продолжавшейся экспансией британского, по преимуществу торгового, капитала в Китай [6, с. 106]. С 1864 г. начались официальные публикации статистических данных о внешней торговле Китая, которые дают достаточно полное и точное представление. Академик М.И. Сладковский в своей работе указывал, что согласно этим данным, внешнеторговый оборот Китая за 1864 – 1894 гг., исчисленный в условной серебряной валюте – таможенных таэлях, вырос со 105, 3 млн. до 290, 2 млн. таможенных таэлей, т. е. в 2, 7 раза, тогда как в английских фунтах стерлингов он остался почти неизменным – 35, 1 млн. ф. ст. в 1864 г. и 35, 4 млн. ф. ст. в 1894 г. [6, с. 106]. В последующие годы существенно менялись географические направления торговых связей и структура товарооборота [6, с. 107].

В итоге к середине 90-х годов в Китае сложились объективно благоприятные условия для перехода к более широкому промышленному развитию и, следовательно, к упрочению своих внешнеэкономических позиций [6, с. 110]. Однако реализации этих возможностей препятствовала усилившаяся экспансия капиталистических держав. Можно сказать, что серьёзным препятствием для экономического подъёма Китая также оставался и цинский режим.

Приведённые выше исследования учёных позволяют отметить, что в период двух опиумных войн в экономике Китая произошли следующие экономические трансформации:

- во-первых, торговая изоляция Китая была ликвидирована, и порты страны насильно открылись для иностранных, прежде всего английских, купцов, которые селились в портовых районах;
- во-вторых, китайский рынок оказался в абсолютной зависимости от иностранных держав, главным образом от Англии, которая диктовала для проигравшей страны выгодные для себя условия;
- в-третьих, несмотря на предпосылки развития китайской промышленности (политика «самоусиления» 1860-х годов), экономическая экспансия иностранных держав (Англия, США, Франция, Россия) и отстающий от современных реалий цинский режим препятствовали росту экономики страны, в связи с чем она ещё долгое время находилась в упадочном и зависимом состоянии.

В целом опиумные войны трансформировали Китай из аграрной страны, имеющей задатки промышленного подъёма, в торговую колонию западноевропейских стран, которая была поделена на сферы влияния. Государство оказалось не только в политической, но и в экономической зависимости, что существенно затормозило её индустриальное развитие.

Список литературы

1. Гусев, А. И. О первой опиумной войне источники в фонде редких изданий НБ ДВФУ [Электронный ресурс] / А. И. Гусев, Т. В. Мокров, Т. В. Шелухеев // Власть книги: библиотека, издательство, вуз : альманах. Студенческий Исследовательский Меридиан. – 2020. – №20. – С. 4. – URL: [43. Гусев 20-правка.pdf \(dvfu.ru\)](https://www.dvfu.ru/library/almanac-power-books-43-gusev-20-pravka.pdf) (дата обращения: 24.05.2021).
2. История Китая с древнейших времен до наших дней / Академия наук СССР, Ин-т востоковедения, Московский гос. ун-т, Ин-т стран Азии и Африки ; [отв. ред. Л. В. Симоновская, М. Ф. Юрьев]. – М. : Наука, 1974. – 531 с.
3. История дипломатии. Т. 1 / сост.: С. В. Бахрушин, А. В. Ефимов, Е. А. Косминский [и др.] – Изд-е 2-е, перераб. и доп. – М. : Соцэкгиз, 1959. – 566 с. – (История дипломатии / под общ. ред. В. А. Зорина, В. С. Семенова, С. Д. Сказкина [и др.]).
4. Китай, его история, политика и торговля с древнейших времен до наших дней / сост. Э. Паркер ; пер. с англ. Грулев. – СПб. : [Тип. Тренке и Фюсно], 1903. – 569 с.
5. Международные отношения на Дальнем Востоке 1840–1949 / Академия наук СССР, Ин-т востоковедения ; Г. Н. Войтинский, А. Л. Гальперин, Л. А. Губер [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Госполитиздат, 1956. – 784 с.
6. Сладковский, М. И. Китай и Англия / Академия наук СССР, Ин-т Дальнего Востока ; М. И. Сладковский. – М. : Наука, 1980. – 351 с.
7. Фань, Вэнь-Лань. Новая история Китая / Фань Вэнь-Лань. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. – 590 с.